

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет
Кафедра истории южных и западных славян
Институт славяноведения РАН**

ИСТОРИКИ-СЛАВИСТЫ МГУ

Книга 8

СЛАВЯНСКИЙ МИР: В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

В ознаменование 70-летия кафедры
и 175-летия учреждения славистических кафедр
в университетах Российской империи

Москва

2011

УДК 950(091); 930(092)

ББК 63.3гП

И90

Редакционная коллегия:

Ю.А. Борисёнок, А.Н. Литвинова, Г.Ф. Матвеев, З.С. Ненашева

И90 Историки-слависты МГУ : Кн. 8 : Славянский мир: в поисках идентичности : В ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. — М. : Институт славяноведения РАН, 2011. — 1172 с.
ISBN 978-5-7576-0238-7

Большая группа отечественных и зарубежных исследователей истории славянских народов представляет результаты своих научных изысканий и размышлений о судьбах крупнейшей в Европе этнической семьи на протяжении последнего тысячелетия. Адресат — историки, политологи, студенты-гуманитарии и все, кто верит в будущее славянских народов.

© Коллектив авторов, 2011

© Кафедра истории

ISBN 978-5-7576-0238-7

южных и западных славян МГУ, 2011

Новейшая хорватская историография средневекового Дубровника

И.Г. Воробьева

Дубровник, город на восточном берегу Адриатического моря, ныне в составе Республики Хорватия, в Средние века носивший имя Рагуза, любим и прославляем историками разных научных школ. Основанный в VII в., город не раз менял своих сюзеренов. Византийцы, рассматривавшие восточное побережье Адриатики как часть своих владений, организовали здесь фему Далмация, куда входил и Дубровник. С 1205 г. город подчинялся венецианцам, уступившим его в 1358 г. венгерскому королю. Хорошо организованная городская коммуна превратилась в XV в. в территориальное государство-республику, владения которой включали материковые села и многочисленные острова у Адриатического побережья. Турецкий султан считал дубровчан своими подданными, а в 1806 г. город стал частью Австрийской империи. Несмотря на смену внешних правителей, в дипломатических документах, исторических хрониках, поэтических сочинениях гуманистов настойчиво повторялось: Рагуза — свободный город. «Ярма не нес ни миг единый, А сам себе был господином», — писал Ганнибал Лучич (1485–1553): Позднее Мавро Орбини в «Царстве славян» заявлял: «Город Дубровник, славянского имени и языка, единственно свободный и наиславный не только в Далмации, но и во всей Иллирии». Свобода стала символом города. Здесь, говорят, даже в ходу была поговорка «все зайцы бегут в Дубровник».

Дубровник — единственный город Далмации, имевший дипломатические связи почти со всей Европой. Дубровчанин Савва Владиславич Рагузинский¹ способствовал установлению российско-южнославянских отношений при Петре Великом и стал первым в России официальным историографом.

Активные торговые связи с балканским хинтерландом, мощный флот, развитое ремесленное производство позволи-

¹ *Лециловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. СПб., 2006.

ли Дубровнику в XVI в. соперничать даже с Венецианской республикой. Его величали «городом Справедливости», «Республикой между Востоком и Западом», «городом между Львом и Драконом», его сравнивали с Венецианской и Новгородской республиками. В популярных туристических альбомах пишут, ссылаясь на слова Б. Шоу, что «если хотите увидеть рай на земле, то поезжайте в Дубровник».

Исторический архив Дубровника, организованный более 700-лет тому назад, — редчайшая сокровищница на Балканах, в нем хранятся документы городского делопроизводства, книги постановлений коммунальных советов, рукопись первого статута, сотни нотариальных актов о различных сделках, грамоты и договоры Дубровника с иностранными государями и правителями, множество литературных текстов². Увидев все это, можно поверить в то, что «рукописи не горят», хотя трагедий город перенес не мало, включая землетрясения и даже варварский артобстрел в 1991 г.

Русские историки еще в XIX в. оценили возможности Исторического архива Дубровника. Профессор-славист В.В. Макушев впервые в России издал ряд документов по истории Дубровницкой республики³, теми публикациями ученые пользуются и сегодня. Его ученик В.В. Качановский обнаружил в этом архиве тексты забытого барочного поэта Антуна Гледжевича (1659–1728). Русский историк А.В. Соловьев, оказавшись в эмиграции в Югославии после 1917 г. и исследуя материалы архива, проанализировал текст Дубровницкого статута 1272 г. и написал великолепную работу о городском патрициате⁴, а вместе с М. Петерковичем опубликовал «Книгу всех реформаций», т.е. продолжение Статута 1272 г.

² Об истории Дубровницкого архива увлеченно писал старейший архивист Здравко Шундрица (1915–1995). Его публикации недавно переизданы под чарующим названием «Тайна ларей дубровницкого архива». См.: *Šundrica Z. Tajna kutija Dubrovačkog arhiva*. Zagreb: Dubrovnik, 2008.

³ *Макушев В.В.* Исследования об исторических памятниках и бытописателях Дубровника. СПб., 1867.

⁴ *Соловьев А., Петеркович М.* Дубровачки закони и уредбе. Београд, 1936.

С целью научного описания фондов архива Дубровника, публикаций и исследований в 1949 г. был организован Исторический институт в составе Югославянской академии наук и искусств (ныне Хорватская академия наук), с 1991 г. институт носит название «Zavod za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku»⁵. В настоящее время небольшой коллектив научных сотрудников института (около 10 человек) возглавляет директор историк Н. Векарич.

Издательская программа Института исторических исследований состоит из нескольких разделов⁶. В серии «Monumenta historica Ragusina» еще с 1951 г. начали публиковать документы дубровницкой канцелярии, в частности записи первого нотариуса, приглашенного в Дубровник из Реджии, Томазина де Савере, сделанные в 1278–1286 гг. Однако археографическая работа оказалась столь трудной, что Й. Лучич завершил ее только в 1988 г. Он же издал в этой серии записи других нотариусов. Уже в наши дни, в начале XXI в., вышли новые публикации документов. В их числе «Постановления дубровницких советов 1390–1392 гг.» (публикаторы Н. Лонца и З. Шундрица) и «Книги недвижимости дубровницкой общины XIII–XVIII вв.» (публикаторы — И. Бенъовска Латин и Д. Зелич).

В 1951 г. была объявлена к изданию серия «Monumenta Catagensia», в которой предполагалась публикация памятников приморского города Котора (ныне в Черногории). Однако А. Майер сумел выпустить только том «Которские памятники», включивший тексты первой книги которских нотариусов 1326–1335 г. Эта публикация привлекала внимание отечественными историками, в частности Л.А. Шаферовой⁷.

В серии «Монографии», начатой в 1955 г., вышло уже более 30 работ. В их числе две книги известного историка культуры и искусства Дубровника Ц. Фисковича, медиевиста Г. Новака «История Дубровника с древности до начала VII сто-

⁵ См. официальный сайт Института: <http://www.zavoddbk.org/>

⁶ О работе Института мне уже доводилось писать, см.: Воробьева И.Г. Издания Института исторической науки в Дубровнике // Европа: Международный альманах. Вып. 9. Тюмень, 2010. С. 182–185.

⁷ Шаферова Л.А. Котор XII – начала XV веков: социально-экономические отношения южнодалматинского города. Красноярск, 1990.

летия», труд И. Митича «Консулат и консульская служба старого Дубровника». Исследования Новака продолжены в монографии Й. Лучича «История Дубровника с VII в. до 1205 г.» Истории Дубровника накануне ликвидации Республики (1808–1848) посвящена монография С. Чосича. Труды почтенных дубровницких ученых хорошо известны российским историкам и рецензировались в научных изданиях и диссертациях. На основе исследования опубликованных архивных материалов в российской исторической науке сложилась научная школа по изучению Дубровника и его окружи⁸.

С середины 1990-х гг. сотрудники Института исторических исследований выполняли под руководством Н. Векарича проект «История населения Дубровника и его окружи». Историко-демографические исследования проводились и прежде, причем ученых особенно интересовала направленность миграционных процессов. Однако прежние работы имели описательный характер. Сегодня сотрудники института применяют новые методики анализа исторических свидетельств, способные расширить исследовательское поле. Перед хорватской исторической наукой поставлена задача быть на уровне мировой науки.

Можно найти и другие причины, объясняющие интерес к историко-демографическим проблемам. Трагические события войны 1991–1992 гг., когда югославская армия бомбила стены древнего города-музея Дубровника, напомнили о кратковременности человеческой жизни. Видимо, поэтому З. Яне-

⁸ См., к примеру: *Фрейденберг М. М.* Дубровник и Османская империя. М., 1989; *Фрейденберг М. М., Чернышов А. В.* Коммунальный строй далматинских городов XII–IV вв. Калинин, 1983; *Манакчикова Н. П.* Дубровник XIII – первой половины XV века: проблемы торговли. Воронеж, 1999; *Она же.* Социально-политическое развитие и проблемы торговли Дубровника в XIII – первой половине XV века. Воронеж, 2008; *Лучичина Н. А.* Дубровник конца XVIII в. глазами русского дипломата // *Общество и культура на Балканах в средние века.* Калинин, 1985. С. 79–98; *Подопригорова Н. Н.* Дубровник: структура власти и правящая элита (вторая половина XIII – первая половина XV вв.). Воронеж, 2003.

кович-Рёмер посвятила свою монографию «Род и город» памяти защитников Дубровницкого края.

Исследователям известно, что коммунальный аппарат Дубровника периодически проводил частичные переписи населения с целью выявления трудоспособных и способных носить оружие, но данные, к сожалению, не сохранились⁹. В архиве имеется лишь перепись 1673–1674 гг., проведенная в городе и его округе после разрушительного землетрясения 6 апреля 1667 г. По ее данным, в Республике насчитывалось около 26 000 человек, а в конце XVIII в., накануне падения Республики в результате наполеоновских войн, — 31 245 жителей¹⁰. Внутри городских стен в XVI в., по косвенным подсчетам исследователей, видимо, проживало 5–6 тыс. человек, а по данным 1857 г. — 3 869 человек.

Объективную информацию, как известно, содержат метрические записи в приходских книгах: в них регистрировались браки, крещения и похороны. Книги с этими записями сохранились во многих европейских странах, в том числе и в Дубровнике, но долгое время этот массовый источник изучался выборочно и фрагментарно. В ходе работы над проектом группа исследователей, проанализировав записи метрических книг почти за 200 лет — с 1691 по 1870 г. — и применив методику «восстановления семей», сумела проследить историю сотен дубровницких родов, даты их возникновения, сроки существования, время рождения каждого ребенка, длительность жизни детей. Опираясь на эти сведения, исследователям удалось выявить и проанализировать демографические факторы, влиявшие на заключение брака, его репродуктивность, длительность детородного периода, фертильность женщин и т.д. Результаты изучения были опубликованы в виде многих статистических таблиц и диаграмм в 2000 г. в коллективном труде «Время женитьбы и ритм рождаемости (Дубровник и его округа с XVII до XIX вв.)» Одновременно программа историко-демографических исследований была рас-

⁹ Šundrica Z. Popis stanovništva Dubrovačke republike iz 1673/74 godine // Arhivskij vjesnik. T. 2. Zagreb, 1959.

¹⁰ Vekarić N., Benyovsky I. i dr. Vrijeme ženidbe i ritam poroda: Dubrovnik i njegova okolica od 17 do 19 stoljeca. Zagreb: Dubrovnik, 2000. S. 11.

ширена за счет привлечения документальных материалов с островной части республики¹¹.

Анализ состава и структуры семейных групп в Дубровнике, их изменения в зависимости от социально-экономических, политических и идеологических условий и в рамках различных социокультурных традиций был обстоятельно проделан доцентом кафедры хорватской истории Философского факультета в Загребе З. Янекович-Рёмер. Она, представительница новой генерации историков-медиевистов, училась в Восточно-Европейском университете, стажировалась в Институте исторических исследований Макса Планка в Гёттингене, использует в своих исследованиях методы исторической антропологии. З. Янекович-Рёмер защитила две диссертации по историко-демографической проблематике, опубликовала несколько статей и две книги: «Род и город: Дубровницкие семьи в XIII–XV веках» (Дубровник, 1994) и «Границы свободы: дубровницкий патрициат между средневековьем и гуманизмом» (Дубровник, 1999)¹².

Истории патрицианских родов, их брачной стратегии, повлиявшей на доступ к власти двух групп, названных историками «саламанки» и «сорбонезы», посвящено глубокое исследование С. Чосича и Н. Векарича¹³.

Завершила серию объемная книга В. Стипетича и Н. Векарича «Историческая демография Хорватии», представляющая собой энциклопедическое издание¹⁴. Книга имеет обстоятельный историографический очерк, объясняющий различные методики подсчетов и анализа динамики численности городского и сельского населения в Хорватии в разные исто-

¹¹ Kapetanić N., Vekarić N. Stanovništvo Konavala. Dubrovnik, 1999; Эти же авторы опубликовали в 2001–2003 гг. три тома по истории семей в Конавле (селение недалеко от Дубровника).

¹² Об этих книгах см.: Воробьева И.Г. Проблематика историко-демографических исследований в современной Хорватии // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: Кн. 1. М., 2003. С. 712–723.

¹³ Čosić Š., Vekarić N. Dubrovačka vlastela između roda i države: salamankezi i sorbonezi. Zagreb–Dubrovnik, 2005.

¹⁴ Stipetić V., Vekarić N. Povijesna demografija Hrvatske. Zagreb; Dubrovnik, 2004.

рические эпохи. В книге представлены и портреты почти всех исследователей, занимавшихся проблемами демографии, среди них есть фото исследователя еврейского населения на Балканах М.М. Фрейденберга (1924–2007), бывшего профессора Тверского государственного университета.

Современного российского профессионального читателя, несомненно, интересует этнический состав Хорватии — как в прошлом, так и в настоящем. Этому в книге посвящен специальный раздел, рассказывающий о первых упоминаниях в письменных документах той или иной этнической группы. В числе этнических меньшинств перечислены албанцы, черногорцы, македонцы, греки, итальянцы, цыгане, евреи, чехи, венгры, словенцы, русские, украинцы и др. По данным 2001 г., русских в Хорватии проживало 2 337 чел. (0,05%), чехов — 10 510 чел., итальянцев — 19 636 чел. В разделе о динамике численности сербского населения авторы книги обращают внимание на некорректность прежних подсчетов. Так, сербами считали всех, кто говорил на так называемой штокавщине и был православным, хотя известны и сербы-католики. В книге приведены статистические данные, свидетельствующие о значительном сокращении числа сербского населения в Хорватии за последние годы. В 1991 г. в Хорватии проживало сербского населения 581 663 чел. (12,6%), а через десять лет — 201 631 чел. (4,54%).

Хорватские историки обратились в последние годы и к изучению повседневной жизни горожан. Так, сотрудница Института исторических исследований С. Стоян, автор нескольких монографий, выпустила в 2007 г. книгу с характерным названием «Сласть Тартаре. Марин Држич в повседневной жизни Ренессансного Дубровника».

В другой своей книге «Невесты и изменницы» она рассматривает судьбы многих жительниц Дубровника¹⁵. Книга написана большей частью на основе изучения судебных разбирательств и нотариальных записей с участием женщин. Исследовательнице удалось из нарративных источников конфликтного характера, выделяя различные случаи, проявившие комплекс схожих проблем, прояснить роль обычной женщины в обычной среде повседневности, подчеркнуть природу

¹⁵ *Stojan Sl. Vjernice i nevernice. Zagreb: Dubrovnik, 2003.*

женского сознания и мотивацию поведения не только ее, но и тех, с кем она была обречена судьбой на сожительство. Собранный С. Стоян материал за двухсотлетний период раскрывает участие женщин в повседневной жизни, роли, которые они на себя брали в семейной и общественной жизни, формируя истории, интерпретированные и объясненные автором на основе узнаваемых моделей общественно-исторического контекста и сравнений с литературными текстами высокой дубровницкой поэзии, хорошо известной русским читателям в великолепных переводах И.Н. Голенищева-Кутузова.

Повседневная жизнь горожан представлена и в публикации панегирических речей итальянца Филиппа де Диверсиса¹⁶, приглашенного в Дубровник в 1434 г. в качестве учителя латинской школы. Диверсис – интеллектуал, пытавшийся проявить себя в разных сферах деятельности. Так, желая выслужиться перед городскими властями и надеясь на увеличение оплаты своей службы, он написал в 1440 г. «Описание местоположения, зданий, государственного устройства и похвальных обычаев знаменитого города Рагузы». Этот текст известен русской славистике еще с XIX в. по публикации В.В. Макушева, он изучался воронежской исследовательницей Н.П. Мананчиковой, которая давно обещает издать полный русский перевод¹⁷.

Новая публикация хорватских историков позволяет познакомиться с текстами речей, написанных Диверсисом на погребение императора Священной Римской империи и короля Венгрии и Богемии Сигизмунда Люксембургского (20 января 1438 г.), на коронацию короля Венгрии и Богемии Альберта Габсбурга (26 февраля 1438 г.) и на день поминовения того же короля Альберта (27 октября 1439 г.)¹⁸

¹⁶ *Filip de Diversis. Dubrovački govori u slavu ugarskih kraljeva Sigismunda i Alberta* г. Zagreb; Dubrovnik, 2001.

¹⁷ См.: Мананчикова Н.П. Некоторые черты общественного сознания средневековых горожан по данным источника XV в. («Описание Дубровника» Филиппа де Диверсиса) // Общественное сознание на Балканах в средние века. Калинин, 1982. С. 88–103.

¹⁸ См. подробно об этом издании: Воробьева И.Г. «Похвальные речи» гуманиста Филиппа де Диверсиса // Вестник Тверского гос. университета. Сер. История. 2007. № 20 (48). С. 165–168.

Названные книги, описывающие повседневную жизнь горожан, стали объектом изучения молодых российских историков. В Тверском госуниверситете были защищены две магистерские диссертации, а в Государственной академии славянской культуры (Тверской филиал) — дипломная работа, посвященная культуре межполовых отношений в Дубровнике в эпоху Барокко.

Исторический институт в Дубровнике имеет продолжающееся издание «Анналы», выходящее с периодичностью раз в год (за некоторым исключением), с 1952 г. вышло около 50 томов. С 1997 г. начал выходить ежегодник «Анналы Дубровника» на английском языке, что, несомненно, расширило круг читателей.

В настоящее время сотрудники Института работают над проектом «История Дубровника и Дубровницкой республики». Его цель — представить на основе междисциплинарных исследований феномен хозяйственной, демографической, политической и культурной жизни Дубровницкой республики. Этот долгосрочный проект, требующий в том числе и значительных финансовых затрат, уже имеет исследовательские результаты. В 2005 г. вышла книга В. Миович «Еврейское гетто в Дубровнике (1546–1808) (на английском языке)»; в 2007 г. издан сборник статей американского историка, уроженца Дубровника Б. Крекича под названием «Необычные соперники: Очерки отношений между Дубровником и Венецией в XIII–XIV вв.»¹⁹ В 2009 г. Н. Лонца опубликовала объемную монографию, анализирующую церемониал государственных и религиозных праздников в Дубровницкой республике в XVII–XVIII вв. Автор назвала ее «Театр власти», убедительно представив ритуальные действия аристократии в городском пространстве, создаваемые не импровизированно, а целенаправленно формировавшие облик самостоятельной, свободной республики²⁰. Книга содержит великолепные фотографии город-

¹⁹ *Krekić B. Unequal rivals: Essays on relations between Dubrovnik and Venice in the thirteenth and fourteenth centuries. Zagreb: Dubrovnik, 2007.*

²⁰ *Lonza N. Kazalište vlasti: ceremonial i državni Dubrovačke Republike u 17. i 18. stoljeću. Dubrovnik, 2009.*

ского пространства того времени, служившего декорацией важных процессий — приема нового епископа, встречи турецких посланников, вступления в должность нового князя, выборы которого, кстати, проходили каждый месяц. Многочисленные цветные фотографии из архивных собраний, представленные в книге, — сами по себе информативный источник повседневной жизни городского сообщества.

Почти все издания Института исторических исследований получены Сектором исторической славистики Тверского госуниверситета в результате книгообмена, и мы предлагаем российским исследователям воспользоваться книгами нашей библиотеки.

В заключение отмечу, что в Дубровницком архиве имеются материалы, свидетельствующие об отношениях республики с Россией, о дубровчанах, выполнявших дипломатическую миссию в России (русское консульство открыто было при Екатерине Великой), о научных занятиях русских славистов. Как считает, директор Института исторических исследований в Дубровнике Н. Векарич, эти свидетельства необходимо дополнять документами российских архивов. Совместный проект был бы плодотворным.